

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе
Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской
поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

* * *

прохладных ландышей и дымчатой сирени
в букеты собранных смешался аромат
так можно было бы начать стихотворенье
чуть старомодное как в двух томах роман

где фигурируют веранда и варенье
хозяин в пятый раз соседу ставит мат
хозяйка бледная страдает от мигрени
и с замиранием предчувствует роман

с на днях приехавшим из города студентом
юристом будущим а ныне декадентом
ей вслух читающим про ландыш и сирень

цигарки крутящим и пишушим невесте

про скуку сельскую потом ещё на двести
страниц подобная пленительная хрень

* * *

...образ жизни его определён теперь раз навсегда...
Л. Толстой

Походкой отставного фельдкурьера,
влекомый пудельком на поводке,
сквозь светотень фланируешь по скверу
(аллитерация порой к лицу строке,
как и неброский перебой размера).

Что ж, завершив столичную карьеру,
пора вести в уездном городке
жизнь безыскусную, подобно Пьеру
Безухову, женатому вторично
и под каблук попавшему к жене,
ревливой и беременной обычно,
склонившемуся перед ней привычно,
винясь в несуществующей вине,
большого света вдалеке и вне.

* * *

Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся...
Пушкин

Перу покорствуя невольно
И своенравию чернил...
Лермонтов

Он жил тогда анахоретом,
народных избегая троп,
и в целом чувствовал при этом
себя неплохо. Мизантроп,
но легкомысленный, по счастью,
он на других по большей части,
на суету их мелких дел,
с кривой усмешкою глядел
и был, признаемся, бездельник
принципиальный, посему
сидел обычно на дому,
один, как правило без денег,

и праздность возводил в закон...
Типаж вам, думаю, знаком.

Проснувшись, иногда к обеду,
он кофе вдумчиво варил,
о чём-нибудь, в порядке бреда,
при этом с кошкой говорил:
о рифме, например, глагольной,
той, что, скомандовав ей «вольно»,
сам Пушкин в строй завербовал...
Короче, время убивал
весьма бесцельно, это верно.
Смотрел на улицу в окно,
где видел, в общем-то, одно
и то же... Скажете вы, верно,
что жизнь подобная скучна.
Ему же нравилась она.

Себя при этом мнил поэтом
(хоть мог свободно в третий раз
ввернуть наречие «при этом»,
не настрочив десятка фраз,
при этом путая с союзом
и тем расстраивая Музу).
Случались большие грехи
подчас у пишущих стихи.
А в оправдание герою
заметим лишь, что в них труда
и смысла жизни никогда
не видел, изредка, порою
писал... но не был графоман,
чтоб через день – в стихах роман.

А дни его (смотрите выше)
вполне бессмысленно текли.
Он иногда, из дома вышед,
шагал туда, куда несли
его, как говорится, ноги,
как сумасброд по мнению многих,
а не творец своей судьбы.
Не будем спорить, может быть.
Итогом редким той прогулки,
отбросить если променада,
порой бывало то, что над
потоклом слов пустых и гулких,
сложившись вдруг как дважды два,

сцеплялись нужные слова.

Морали тут не ждите строгой.
К чему тут строгая мораль?
Она тут не нужна, ей-богу.
Когда за шторами февраль
трещит в провинциальном граде,
слова слагаются не ради
неё, а ради — да, увы —
занятья праздной головы,
по временам ещё похмельной,
а большей частью пустой...
да ради радости простой.
Поэзия она бесцельна.
А, может, вообще обман.
И автор всё же графоман.

